

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибрыновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 23.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

повором для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило обращение (частное постановление) судьи второго уголовного апелляционного состава Санкт-Петербургского городского суда Фоминой Е.Н., поступившее в АП СПб 22.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 адвокатом П. допущено нарушение положений:

(1) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*.

(2) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда находится дело № по апелляционному представлению государственного обвинителя Наумовой Т.В. и апелляционным жалобам осуждённого Ф.Р.Ю. и действующего в его защиту адвоката П. на приговор Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 10.10.2024 по уголовному делу № в отношении Ф.Р.Ю.

Судебное заседание по рассмотрению апелляционного представления и апелляционных жалоб было назначено на 17.12.2024. Для участия в деле был приглашён адвокат П., который осуществлял защиту Ф.Р.Ю. как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции на основании соглашения.

Относительно доводов жалобы о неявке адвоката П. в судебное заседание, назначенное на 17.12.2024, Квалифкомиссия обоснованно приняла во внимание, что адвокат П. 26.11.2024 был надлежащим образом (лично по телефону) извещён о месте и времени судебного заседания, что не оспаривается адвокатом. Тем не менее адвокат П. в судебное заседание 17.12.2024 в Санкт-Петербургский городской суд не явился, каких-либо подтверждений уважительных причин своей неявки суду не представил. В материалах дисциплинарного дела также отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие уважительность причин неявки адвоката П. в судебное заседание в этот день. Пояснения адвоката П., что он «перепутал» даты судебного заседания, не могут быть признаны уважительной причиной для пропуска адвокатом судебного заседания.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в частном постановлении суда не даётся оценка добросовестности адвоката П. с точки зрения качества и тактики защиты осуждённого Ф.Р.Ю., а указывается на недобросовестность адвоката, выразившуюся в неявке в суд в заранее обозначенную дату заседания, что повлекло отложение судебного заседания на другую дату.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой; адвокат П. не исполнил свои обязанности и, будучи заранее извещённым о дате и времени судебного заседания, не явился в судебное заседание без уважительных причин.

Относительно доводов жалобы о самовольном уходе адвоката из судебного заседания 25.03.2025, Квалифкомиссия обоснованно приняла во внимание, что в период с 17.12.2024 по 27.02.2025 судом было поведено 4 судебных заседания с участием адвоката П. При этом новых обстоятельств по делу установлено не было; новые доказательства, которые бы не были предметом исследования в суде первой инстанции, судом апелляционной инстанции не исследовались, что подтверждается протоколами судебных

заседаний, имеющимися в материалах дисциплинарного производства.

13.03.2025 по окончании судебного следствия адвокат П. заявил ходатайство об отложении судебного заседания для подготовки стороны защиты к прениям сторон. Ходатайство судом было удовлетворено, и судебное заседание было отложено на 25.03.2025.

Таким образом, как справедливо заметила Квалифкомиссия, у адвоката П. было несколько месяцев для возможного посещения своего подзащитного в СИЗО-6 или для организации видеоконференцсвязи с подзащитным через АП СПб с целью подготовки к судебным прениям по существу апелляционного представления, и, следовательно, адвокат не был ограничен во времени для подготовки к прениям.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может признать убедительной позицию адвоката П., выраженную в судебном заседании 25.03.2025 и поддержанную в заседании Квалифкомиссии, об отложении судебного заседания на срок не менее одного месяца для подготовки стороны защиты к прениям сторон, поскольку отсутствовала возможность записи адвоката на посещение своего подзащитного в СИЗО-6 через портал «Госуслуги» в ближайший месяц. Квалифкомиссия справедливо отметила, что адвокат П., проявляя разумную добросовестность при выполнении своих обязанностей, имел реальную возможность посетить своего подзащитного в СИЗО-6 не только по предварительной записи, но и по «живой» очереди (что возможно в данном следственном изоляторе), а также имел возможность воспользоваться видеоконференцсвязью через АП СПб для общения с подзащитным с целью обсуждения и выработки позиции по прениям, однако указанными возможностями не воспользовался.

Квалифкомиссия обоснованно приняла во внимание тот факт, что суд удовлетворил ходатайство адвоката и объявил в судебном заседании перерыв на 30 минут для конфиденциальной беседы защитника с осуждённым по видеоконференцсвязи с целью подготовки к прениям сторон и последнему слову.

При этом Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при рассмотрении дисциплинарного производства не были опровергнуты доводы частного постановления, что адвокат П. после объявления перерыва в судебном заседании уклонился от дальнейшей защиты и осуществления консультации с подзащитным, а сразу и без объяснения причин самовольно покинул зал судебного заседания, тем самым фактически сорвал рассмотрение дела в апелляционной инстанции, в связи с чем суд вынес определение о злоупотреблении адвокатом своими правами, назначил наряду с адвокатом по соглашению адвоката в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ и в очередной раз отложил судебное заседание. Данное определение суда адвокат П. не обжаловал, что даёт основания полагать, что адвокат согласился с фактами, изложенными в данном определении.

Адвокат П. не привёл убедительных аргументов в обоснование своего отказа от консультирования подзащитного для выработки позиции по прениям и в обоснование своего ухода из зала судебных заседаний и здания Санкт-Петербургского городского суда.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой; адвокат П. не исполнил свои обязанности и без каких-либо оснований и уважительных причин покинул зал судебного заседания и здание Санкт-Петербургского городского суда.

Совет АП СПб признаёт, что Квалифкомиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства дисциплинарного дела, однако **не может согласиться с**

выводами Квалифкомиссии относительно квалификации допущенного адвокатом П. нарушения, поскольку Квалифкомиссия не учла следующее.

Ранее Советом АП СПб была сформулирована следующая позиция: предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеют обеспечительный характер и назначение и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в fiduciary договорные отношения с адвокатом на основании соглашения об оказании юридической помощи, предоставлено исключительное право оценивать качество исполнения адвокатом этой обязанности.

В отсутствие в материалах настоящего дисциплинарного дела данных о наличии у доверителя адвоката П. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в обращении судьи Фоминой Е.Н., квалификация действий (бездействия) адвоката П. по данной норме является необоснованной; поэтому ссылку на неё необходимо исключить.

Квалифицируя бездействие адвоката П. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что допущенные адвокатом нарушения (каждое в отдельности) представляют собой ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональной обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА) и неуважение к суду (п. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»).

В остальном приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката П. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату П. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их

умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований Кодекса профессиональной этики адвоката, и признаёт их тяжкими, поскольку результатом поведения адвоката П. явилось наступление существенных негативных последствий в виде отложения, а в последующем и срыва рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Также Совет АП СПб принимает во внимание наличие у адвоката П. действующего дисциплинарного взыскания – замечания, объявленного ему Советом АП СПб решением от 23.04.2025 за подобное нарушение, а именно неявку в судебное заседание без уважительных причин.

Такое последовательное противоправное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым и считает необходимым указать адвокату на необходимость пересмотреть и скорректировать его во избежание применения более строгой меры дисциплинарной ответственности.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

- 1) подпункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- 2) подпункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.